

Старообрядец М. В. Нечеухин

(новые архивные данные к творческой биографии)

Мокея Варфоломеевича Нечеухина (17.05.1898 — 29.06.1985), старообрядца часовенного согласия, археографы «первого призыва» помнят как дарителя более четырех десятков редких старопечатных изданий и рукописей Лаборатории археографических исследований УрГУ¹. М. В. Нечеухин, хорошо знавший историю раскола и богослужение, умевший петь по крюкам, был одним из наиболее грамотных староверов Урала. После смерти Мокея Варфоломеевича родственники частями передали в ЛАИ УрГУ его уникальный архив, в котором среди выписок самого разнообразного характера, сделанных рукою Нечеухина, находились стихи и поэмы собственного сочинения. Архивные материалы раскрыли еще одну сторону этого удивительного человека, а именно — поэтическую.

На Нечеухина-поэта, воспевшего красоту уральской земли, составившего свою «Родословную» в стихах, впервые обратила внимание Н. А. Мудрова, которая посвятила библиотеке и архивным материалам старообрядца четыре публикации². Обзор поэтического наследия прозвучал в докладе Л. Г. Пронь³, отметившей в творчестве поэта М. В. Нечеухина глубокое знание уральских крестьянских традиций, устной народной культуры и старообрядческой книжности.

Самое раннее стихотворение «Весенние мелодии»⁴ из архива Нечеухина датируется 1946 годом, когда автору было 48 лет. Писал ли Мокей Варфоломеевич стихи раньше? В тетради «Родословная Нечеухина Мокея» есть описание «золотого» крестьянского детства:

Я земледелец с малолетства,
А с младенчества — «дикарь»,
Золотое свое детство
Я провел, как было встарь:
Был воспитан в старой вере,
В строгих правилах отца.
Часто, часто дран по — «мере»⁵
Старой плеткой в два — конца
Что в уставе полагалось
Все я свято выполнял.
Иногда, даже случалось —
От желанья прибавлял.⁶

Стихотворение неожиданно прерывается авторским замечанием: «Так начиналась моя биография, которая была написана в шестьсот строк (!), но — увы! Не сохранилась». Далее Мокей Варфоломеевич добавляет: «Нет ли ее при деле № 868 от 4 мая 1945 г. в Нарсуде 5-го участка г. Свердловска. Судила меня Соколова при двух нарзаседателях, но в “Биографии” не было ничего компрометирующего, а потому она, может быть, и не приобщена к делу»⁷. Таким образом, из этой приписки следует, что М.В. Нечеухин проходил по какому-то следственному делу, к которому, возможно, привлекалась его поэтическая «Биография».

Дело М.В. Нечеухина сохранилось в документах Государственного архива Административных органов Свердловской области⁸. Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного Суда от 04.05 1945 г. М.В. Нечеухин был осужден по статье 58-10 Ч. 2 и 59 — 7 УК РСФСР «к лишению свободы на 10 лет с поражением прав на 5 лет с конфискацией имущества»⁹. В вину Нечеухину вменялось «сочинение и распространение стихов антисоветского и антисемитского содержания». В 1992 г. Мокей Варфоломеевич был реабилитирован как «жертва политических репрессий»¹⁰.

В судебно-следственных материалах дела¹¹ «Моей биографии» не оказалось, равно как и ожидаемых нами «старообрядческих книг и рукописей». Среди документов представлен паспорт М.В. Нечеухина, блокнот со стихами, написанных от руки, и несколько стихотворений, напечатанных на машинке. Блокнот¹² содержит 6 стихотворений:

л. 1-2 — «В день Великий Октября». Нач.: «Сегодня праздник пролетарский - день Великий Октября...»;

л.2 об. — Нач.: «Чемберленовы затеи нам войной грозят ...»;

л. 3-3 об. — «Эхо». Нач.: «Слушайте, слушайте, эхо идет, как следопыт в кругосветный полет..»;

л.4 — 7 — «На открытие 17 Партсъезда». Нач.: «Приветствуем тебя, Вершитель дел Великих, семнадцатый партийный съезд...»;

л. 7 об. — «Сталин». Нач.: «Сталин — луч социализма, Революции звезда, Сталин — солнце коммунизма, светоч славы и труда...»;

л.8 — детский рисунок с самолетами и зданием, над которым шпиль со звездой, с надписью «Добро пожаловать» и «СССР»;

л. 8 об. — Нач.: «Галя скажет ей “сороку”, Шурик сядет на коня, прицепивши саблю сбоку, крикнет: “Гляньте на меня!” (сценка детской игры в “Буденыша”).

В стихах Мокей Нечеухин от души «сочувствует» строящемуся социализму, верит в то, что «коммунизм будет жить века»:

С тех пор для русского народа
Сияет счастья заря:
Дана нам воля и свобода
В день Великий Октября!

Счастье строящегося коммунизма омрачается происками врагов. Поэт искренне желает помочь товарищу Сталину — «разорителю вражьих гнезд» найти укрывающийся «чуждый элемент»:

Из кулацких нор и гнезд
Всюду «тихой сапой»
Чуждый элемент пролез
В артелях и колхозах...

Поэта беспокоят «происки врага» не только у нас, но и за рубежом, но те, кому положено бдеть, спят крепко:

Чемберленовы затеи
Нам войной грозят,
А невянцы-ротозеи
Крепко, крепко спят.
А Секретарь Осавиахима
Всех-то крепче спит...

Возможно, что Нечеухина, как способного к «сочинительству стихов» работника, не раз привлекали к участию в стенгазетах и других видах «культурного строительства». Цикл «На открытие 17 Партсъезда», видимо, написан «по заказу» не ранее 1934 г., когда и проходил Съезд — «Победитель», провозгласивший «полную и окончательную победу социализма». В этот год М.В. Нечеухин работал в артели «Красный инвалид». Не раз появляется в стихах Нечеухина образ Сталина — светоча коммунизма, выросшего «из полудиких горцев» в «Великого Учителя, Вождя и Отца».

Стихи, за которые Мокей Варфоломеевич был приговорен к лишению свободы на 10 лет, имущества, прав и отправлен в лагеря под Нижним Тагилом, представлены в машинописных копиях. Это — два стихотворения антисемитского содержания («Русскому патриоту посвящается и другим передать вменяется»¹³ и «Паразиты»¹⁴), два стихотворения с критикой советского режима («Песня раскулаченного»¹⁵ и «У них и у нас»¹⁶) и одно стихотворение о Сталине («Портрет»¹⁷).

В стихотворении «У них и у нас» дана критика советского планирования хозяйства. С крестьянским юмором поэт сообщает как «в буржуазных странах» выращивают хлеб, и как у нас хорошо растут бурьяны на полях, несмотря на то, что обогнали весь мир в производстве самолетов и тракторов. Через «частушечную» веселость пробивается боль бывшего пахаря, «по-хозяйски» любящего землю:

У них и у нас
Слышно в буржуазных странах,
То, бишь знать, не наш колхоз.
Сеют на аэропланах (с аэропланов)
Рожь, пшеницу и овес.

Поле пашут тракторами
И боронят на авто,
Так, в избытке хлеб дарами
Платит им земля за то.

А у нас о том не смели
Прежде думать и мечтать,
А теперь?...Теперь сумели
Их догнать и перегнать!

Ежегодно выпускают
Сотни тысяч тракторов,
А весной запрягают
В плуг и борону коров.

Не нужны нам «эропланы»
На советские поля,
И без них у нас бурьяны
Хорошо родит земля.

Среди стихов следует отметить глубоко выстраданную «Песню раскулаченного», где в духе «некрасовской» поэзии показаны «мытарства» советского крестьянина в бесполезном поиске правды у «вышестоящих» органов:

Песня раскулаченного
Как знакомая дорога
Жизнь понятна и ясна,
И бесцветна, и убога,
И печальна, и грустна.

Я познал ее глубоко,
Изучил на практике:
И в семье, и одиноко,
Да (но...) упал на крутике.

Во второй год пятилетки
Под опалу я попал:
Я, жена и наши детки
Полетели как в провал.

Жить мы в городе хотели,
Бросить вздумали колхоз,
А за это из артели
Нас и дернули за хвост.

Я — скорей в прокуратуру,
Власть сказала на местах:
«Знай советскую структуру
И советский наш устав».

Я Калинин письмошко
С документами послал:
«Так и так, мол, друг, делишки...»,
И Калинин умолчал.

Он устав Советский знает
И поэтому молчит,
А колхоз наш голодает,
И как волк зубам стучит.

По советскому закону
И колхозы славно рвут,
Все колхозницы уж стонут,
И колхозники ревут

На ком новенькое платье
Или целые портки,
По Долговскому¹⁸ понятью
Это все, ведь, — кулаки!

Рассмотрение дела высветило не только неожиданные грани поэзии Нечеухина, но и добавило новые факты к его биографии. Известно, что семья Мокея была раскулачена в 1930 г.: «Мой отец был раскулачен, выслан на Урал, в Бугруш, с ним и брат Матвей прихвачен — пол семьи, из пяти душ»¹⁹. Мокей Варфоломеевич со своей женой тоже покидает колхоз. Как показали отметки в паспорте²⁰, с 1934 г. Нечеухин проживает в г. Невьянске, работая в артели «Красный инвалид». С декабря 1935 года по сентябрь 1937 года он числится на Исетском пивзаводе, с октября по март 1938 г. работает в буфете Нижнего Тагила, а с 1938 по 1940 гг. в отряде № 3 НКВД Московского авто-геодезического предприятия (г. Нижний Тагил). С 1941 г. по 1945 гг. трудится экономистом цеха № 3 Верх-Нейвинского завода вторичного олова, откуда и попадает под следствие.

Дело М.В. Нечеухина, которое тянулось с февраля по май 1945 г., завершилось судебным разбирательством за пять дней до окончания войны. Душе поэта пришлось вместить и радость Победы, и великую скорбь за свои личные заблуждения и неосторожность. Документы дела Нечеухина развернули перед нами еще одну страницу истории нашей многострадальной Родины — глубокую трагедию одного человека — русского крестьянина, который «неплохим был хлеборобом, сеять хлеб умел, любил» и хотел им «быть до гроба, им до смерти быть хотел...»²¹, но

волею судеб был выбит из привычного родового уклада, заражен великой коммунистической ложью. Он пытался искренне участвовать в строительстве коммунизма, но был сражен наповал суровыми бесчеловечными законами режима, как потом Нечехин напишет уже в лагерях под Нижним Тагилом:

Но... живи не так, как хочешь,
А как Бог тебе велит...
Жизнь ты строишь, счастье прочишь,
Но. Судьба- все развалит!
И сурово, бровь нахмуря,
Скажет беззаконная:
«Вырвет с корнем тебя буря
Революционная!»²².

Итак, новые материалы из следственного дела Нечехина показали, что Мокей Вафоломеевич писал стихи и до 1946 г., однако, вместе с конфискацией имущества в 1945 г. большинство его сочинений пропало навсегда. Сохранились лишь «относящиеся к делу» стихотворения. На основе «обвинительных» стихов невозможно создать целостную картину всего «до-лагерного» творчества М. В. Нечехина. Есть среди стихотворений явно «заказные», воспевающие советский строй («День Великий Октября», «На открытие 17 партсъезда», «Портрет») и стихи с элементами критики и недовольства («Песня раскулаченного», «Чемберленовы затеи нам войной грозят ...», «Как у нас и как у них») и др.

Стихотворные «вещдоки» дела Нечехина пропитаны сталинской идеологией, обусловлены сталинским режимом. Все это сгинет, уйдет из последующего творчества, сотрется из памяти Мокея Нечехина. Осознание «ошибочности» убеждений придет к поэту через страдания, разлуку с семьей, потерю всего. Однако после «очистительной» скорби наступит примирение с жизнью, со своей судьбой, пустит ростки иная поэзия:

Терплю насмешки человека,
Ношу страдальческий венец,
Как инвалид войны калека,
Полуживой, полу мертвец²³.

Уже в лагере произойдет возвращение к истокам вере отцов, утверждающей вечные идеалы и непреложные ценности, придет понимание истинного счастья человеческого бытия, которое, несмотря на страдание, было:

Было счастье земное,
Как я по полю ходил,
Поле чистое родное
Плугом резал-бороздил...²⁴.

¹ Мудрова Н. А. Раритеты Мокея Нечеухина // Уральский следопыт. 1994. № 8. С.12.

² Мудрова Н. А. Раритеты Мокея Нечеухина...С.12–13; Она же. Родословная екатеринбургского старообрядца Мокея Вафоломеевича Нечеухина // Урал территория жизни : материалы регион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29–31 октября 1996). Екатеринбург, 1996. С. 117–122; Она же. Архив Мокея Вафоломеевича Нечеухина уральского старообрядца // V Уральские Археографические чтения : к 25-летию Урал. объединенной археограф. экспедиции : тез. докл. науч. конф. (Екатеринбург, 14–16 октября 1998 г.). — Екатеринбург, 1998. С. 47–49; Она же. Архив Мокея Варфоломеевича Нечеухина // Информационно-библиотечное обеспечение научных исследований : материалы науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 ноября 2007 г.) (в печати). Благодарю Н. А. Мудрову за предоставленную возможность ознакомиться со статьей.

³ Пронь Л. Г. Поэтическое наследие Мокея Варфоломеевича Нечеухина // Информационно-библиотечное обеспечение научных исследований : материалы науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 ноября 2007 г.) (в печати). Выражаю благодарность Л. Г. Пронь за предоставление материалов доклада для ознакомления.

⁴ Общая тетрадь «Лирика», л.1 об.

⁵ М.В. Нечеухин делает примечание: «Библейская мера 12 ран на день». Тетрадь с самоназванием автора: «Родословная Нечеухина Мокея», л.10.

⁶ «Моя биография». Тетрадь с самоназванием автора: «Родословная Нечеухина Мокея», л.10.

⁷ Тетрадь «Родословная...», л.10 об.

⁸ УГААСО Ф. I. Оп. 2. Д. 44979.

⁹ Заключение Реабилитационной комиссии [К 22216]. См.: УГААСО Ф. I. Оп. 2. Д. 44979. Л. 92.

¹⁰ Там же. В заключение комиссии говорится, что в стихах Нечеухина «не было призывов к свержению советской власти, а среди окружавших Нечеухина не было фактов проявления национальной вражды».

¹¹ Там же. Л. 92.

¹² Там же. Л. 95 (конверт).

¹³ УГААСО Ф. I. Оп. 2. Д. 44979. Л. 54-55.

¹⁴ Там же. Л. 56-58 об.

¹⁵ Там же. Л. 59.

¹⁶ Там же. Л. 60.

¹⁷ Там же. Л.61. В блокноте это стихотворение имеет название «Сталин» (л. 7-7об.).

¹⁸ В копии стихотворении в деле « По Долговскому» в сноске «по местному». Примечание: поселок Долговский (или Долговка) Еманжелинского района Оренбургской губернии — место рождение М. В. Нечеухина.

¹⁹ «Моя родословная». Тетрадь «Родословная...», л.2. Бургуш — деревня в Челябинской области. — Е. П.

²⁰ УГААСО Ф. I. Оп. 2. Д. 44979. Л. 73 паспорт 1-2.

²¹ Стихотворение «Все суета сует» 1952 г. Тетрадь «Родословная...», л. 13.

²² Стихотворение «Все суета сует» 1952 г. Тетрадь «Родословная...», л. 13.

²³ «Печальная песнь». Тетрадь «Родословная...», л. 11.

²⁴ «Воспоминание пахаря» Тетрадь «Родословная...», л. 12.